

Е. А. БОРАТЫНСКИЙ

Полное собрание
сочинений и писем

*Е. А. Боратынский в начале 1830-х годов
Гравюра Е. О. Скотникова по рисунку К. П. Брюлова*

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

Б 82

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-04-16092*

*Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Руководитель проекта *А. М. Песков*

Редакторы тома *О. В. Голубева, А. Р. Зарецкий, А. М. Песков*

Текстологическую работу провели *А. Р. Зарецкий, А. М. Песков*

К публикации тексты подготовил *А. Р. Зарецкий*

Тексты подготовили: по рукописным источникам — *В. Н. Попов,
Е. О. Ларионова, А. В. Дубровский, Е. Э. Лямина, Р. А. Евстифеева;*
по печатным источникам — *Н. М. Войнова, А. Р. Зарецкий*

Примечания к текстам составили *О. В. Голубева, А. Р. Зарецкий,
А. М. Песков;* на начальном этапе подготовки тома в составлении примечаний
принимал участие *И. А. Пильщиков*

Фотографы *Б. А. Сосновский, Д. П. Эрастов*

Художник *С. А. Жигалкин*

Оригинал-макет выполнил *В. М. Дзядко*

В подготовке тома участвовали: *Е. Е. Давыдова, Ф. В. Дзядко, К. И. Иванюго,
Е. В. Кизеева, В. В. Лучко, Ю. А. Пескова, Р. В. Пономарев, В. В. Расстригина,
Ю. А. Сандлер*

Боратынский Е. А.

Б 82 Полное собрание сочинений и писем / Руководитель проекта *А. М. Песков.* —
Т. 2. Ч. 1. Стихотворения 1823—1834 годов / Ред. *О. В. Голубева, А. Р. Зарец-
кий, А. М. Песков.* — М.: «Языки славянской культуры», 2002. — 440 с.

ISBN 5-94457-070-9

Настоящим томом продолжается полное собрание сочинений и писем *Е. А. Боратын-
ского (1800—1844)* — первое за полтора века изучения его жизни и творчества. В издании
должны быть представлены все известные стихотворения, поэмы, литературно-критические
и прозаические сочинения, переводы и письма *Боратынского.* Тексты подготовлены по при-
житенным публикациям и рукописям. Все произведения заново прокомментированы.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

ISBN 5-94457-070-9

9 785944 570703 >

© *О. В. Голубева, А. Р. Зарецкий, А. М. Песков.*
Редакция 1-й части 2-го тома, 2002
© *Ю. Саевич. Переплет,* 2002

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем томе, продолжающем Полное собрание сочинений Е. А. Боратынского, печатаются стихотворения 1823—1834 годов.

Тексты стихотворений Боратынского проверены по доступным рукописным и печатным источникам. Помимо автографов и прижизненных публикаций, учитывались также авторитетные копии и посмертные публикации, в которых тексты Боратынского напечатаны по утраченным рукописным источникам. Проведенная работа позволила значительно уточнить тексты и датировки произведений Боратынского, выявить ряд автографов, считавшихся утраченными, обнаружить неучтенные ранее прижизненные публикации и проч.

Продолжена сплошная нумерация стихотворений.

Стихотворения печатаются в хронологическом порядке — по времени создания их ранних редакций.

Под каждым номером печатаются все редакции данного стихотворения в следующем порядке: сначала помещен текст поздней редакции (последней законченной авторской редакции стихотворения), затем — полный текст ранней редакции. При наличии нескольких ранних редакций печатаются их полные тексты.

Если известна хронология создания или публикации ранних редакций, то хронологически вторая помещается под рубрикой *Промежуточная редакция*; если хронологическую последовательность двух редакций определить невозможно, — та из них, которая печатается по менее авторитетному источнику, помещается без датировки под одной из следующих рубрик: *Другая редакция*; *Вариант ранней редакции*; *Вариант поздней редакции*.

Под текстами поздних редакций в ломаных скобках указаны две даты, первая из которых указывает на предполагаемое время создания ранней редакции стихотворения, а вторая — на предполагаемое время переработки стихотворения. Если стихотворение перерабатывалось Боратынским несколько раз, под текстом поздней редакции указываются даты создания всех редакций.

Под текстами ранних редакций отмечено предполагаемое время сочинения стихотворения — как правило, это время, предшествовавшее дате цензурного разрешения изданию, где стихотворение впервые было опубликовано. Даты <1824—1825>, <1824—1826>, <1825—1826>, <1826>, <конец 1832 — 1833>, стоящие под текстами поздних редакций, в примечаниях обычно не оговариваются, поскольку

отсылают к одним и тем же фактам: <1824—1825>, <1824—1826>, <1825—1826>, <1826> — предполагаемое время переработки стихотворений, написанных в 1823—1825 гг. — для Изд. 1827; <конец 1832 — 1833> — время подготовки Изд. 1835.

Под каждым стихотворением помещены примечания, включающие сведения об источниках его публикации в настоящем издании, об автографах и авторитетных копиях; информацию о всех прижизненных публикациях; пояснения к датировкам; ссылки на издания и исследования, где впервые были приняты те или иные эдиционные решения, даны библиографические или хронологические уточнения; справки об истории публикации стихотворения в авторитетных посмертных собраниях сочинений.

Тексты печатаются с сохранением орфографии и пунктуации источников. Исправления сделаны в тех случаях, когда правописание слов, расстановка или отсутствие знаков препинания в источниках могут быть квалифицированы как опечатки или грамматические ошибки, что определяется либо устойчивыми орфографическими и пунктуационными нормами 1810-х — начала 1840-х гг., либо текстами других авторитетных источников данного стихотворения. Исправления отмечены в примечаниях под текстами стихотворений. Пояснения, касающиеся публикации фотокопий автографов, см. в заметке «Вместо комментариев» — в конце настоящего тома.

**Стихотворения
1823—1834 годов**

Г—чу

Врагъ суетныхъ утѣхъ и врагъ утѣхъ позорныхъ,
 Не уважаешь ты бездѣлокъ стихотворныхъ;
 Не угодить тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
 Развратной прелестью изнѣженныхъ стиховъ:
 Возвышенную цѣль поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ
 Я правиламъ твоимъ послѣдовать-бы могъ;
 Но ты-ли мнѣ велишь оставить мирный слогъ
 И, ѣдкой желчію напитывая строки,
 10 Сатирую возстать на глупость и пороки?
 Миролюбивый нравъ дала судьбина мнѣ
 И счастья моего искалъ я въ тишинѣ;
 Зачѣмъ я удалюсь отъ столь разумной цѣли?
 И звуки легкіе затѣйливой свирѣли
 Въ неугомонный лай неловко превратя,
 Зачѣмъ себѣ враговъ надѣлаю шутя?
 Страшусь ихъ множества и злобы ихъ опасной.

Полезенъ обществу сатирикъ безпристрастной;
 Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
 20 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ:
 То укоризнами возставъ на злодѣянье,
 Его приводитъ онъ въ благое содроганье,
 То ѣдкой силою забавнаго слова
 Смиряетъ попыхи надутаго глупца;
 Онъ нравовъ опекунъ и вмѣстѣ правды воинъ.

Все такъ; но кто владѣтъ перомъ его достоинъ!
 Остротъ затѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,

Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
И ихъ старательно подобранные звуки,
30 За безпристрастіе забавные поруки!
Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
Того-ль я утрашу, кому нестрашенъ судъ,
Кто въ сердцѣ должнаго укора не находитъ,
Кого и Божій гнѣвъ въ заботу не приводитъ,
Кого не оскорбитъ язвительный языкъ!
Онъ совѣсть усыпилъ, къ позору онъ привыкъ.

Но слушай: человѣкъ, всегда корысти жадный,
Берется-ли за трудъ навѣрно безнаградный?
Купецъ разчетливый изъ добрыхъ барышей
40 Въвѣряетъ корабли случайностямъ морей,
Изъ платы, отогнавъ сладчайшую дремоту,
Поденьщикъ до зари выходитъ на работу;
На славу громкую надеждою согрѣтъ,
Въ трудахъ возвышенныхъ, возвышенный поэтъ;
Но рвению моему, что будетъ воздаяньемъ:
Не слава-ль громкая? я бѣденъ дарованьемъ.
Стараясь въ нѣкій умъ соотчицей привести,
Я благодарность ихъ мечталъ-бы приобрѣсть,
Но право смысла нѣтъ во словѣ: благодарность,
50 Хоть намъ и нравится его высокопарность.
Когда сей рѣдкій мужъ, вельможа-гражданинъ,
Отъ вѣка сихъ вельможъ оставшійся одинъ,
Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкѣ новомъ,
Обширный разумомъ и сильный, громкій словомъ,
Любовью къ истинѣ и къ родинѣ горя,
Въ совѣтахъ не робѣлъ оспоривать Царя,
Когда прекрасному влеченію послушный,
Внимать ему любилъ Монархъ великодушный,
Изъ благодарности, о немъ у тѣхъ и тѣхъ
60 Какіе толки шли? — «Кричитъ онъ громче всѣхъ,
О благѣ общества какъ будто-бы хлопочетъ,
А право риторствомъ похвастать больше хочетъ;

Катонѡмъ смотритъ онъ, но тонкаго льстеца
 Отъ насъ не утаитъ подъ строгостью лица.» —
 Такъ лучшимъ подвигамъ людское развращенье
 Придумать силится дурное побужденье;
 Такъ исключительно посредственность любя,
 Спѣшить высокое унижить до себя;
 Такъ самыхъ доблестей завистливо трепещеть,
 70 И чтобъ не вѣрить имъ, на оныя клевететь!

 Нѣтъ, нѣтъ! разумный мужъ идетъ путемъ инымъ,
 И снисходительный къ дурачествамъ людскимъ,
 Не выставяетъ ихъ, но сносить благонравно;
 Онъ не пытается, увѣренный забавно
 Во всемогуществѣ болтанья своего,
 Имъ въ людяхъ измѣнить людское естество.
 Изъ насъ, я думаю, не скажетъ ни единой
 80 Осинѣ: дубомъ будь, иль дубу: будь осиною;
 Межъ тѣмъ, какъ странны мы! межъ тѣмъ любой изъ насъ
 Переиначить свѣтъ задумывалъ не разъ.

<Осень 1822 — осень 1823; 1824—1826; конец 1832 — 1833>

2

Ранняя редакция

<Гнѣдичу отъ Баратынскаго>

Души признательной всегдашней властелинъ,
 Художникъ лучший нашъ и лучший Гражданинъ,
 Ты даже суетной забавѣ пѣснопѣнья
 Общепользнаго желаешь назначенья!
 Не угодить тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
 Развратной прелестью изнѣженныхъ стиховъ:
 Любовь порочная раждаетъ ли участие?
 Безславны въ ней бѣды, еще безславнѣй счастье!

Безумна сихъ пѣвцовъ новѣйшая Орда,
10 Свой стыдъ поющая безъ всякаго стыда!
Возвышенную цѣль Поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ
Я правиламъ твоимъ послѣдовать бы могъ;
Но ты ли мнѣ велишь оставя мирный слогъ
И ѣдкой желчію напитывая строки
Сатирою возстать на глупость и пороки?
Не тою, вѣрю я, въ какой иной пѣвецъ,
Француза Буало принявъ за образецъ,
Поклонникъ набожной его безсмертной славы,
20 По русски Гальскіе осмѣиваетъ нравы.
Устава новаго держась въ стихахъ моихъ,
Пусть глупость Русскую дразнить я буду въ нихъ;
Что будетъ пользы въ томъ? А безъ особой цѣли
Согласья легкія затѣливой свирѣли
Въ неугомонный лай неловко превратя,
За чѣмъ я полкъ враговъ создамъ себѣ, шутя?
Страшуся напередъ я злобы ихъ опасной!
Полезенъ обществу Сатирикъ безпристрастной!
Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
30 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ;
Упрековъ и уликъ язвительнымъ орудьемъ
Клеймитъ бездѣльниковъ, забытыхъ правосудьемъ,
Иль ѣдкой силою забавнаго словца
Смиряетъ попыхи надутаго глупца;
Личину чуждую срывая съ человѣка,
Являя въ наготѣ уродливости вѣка,
Онъ исправляетъ ихъ; и какъ умомъ ни быстръ,
Едва ль полезнѣй намъ Юстиціи Министръ!

Все такъ, но къ обществу усердьемъ пламенѣя
40 Я смѣю ль указать на всякаго злодѣя?
Гражданскаго глупца позволено ли мнѣ
Съ негоднымъ рифмачемъ цыганить наравнѣ?
И справедливо ли, во смыслѣ прямо здравомъ,

Кому либо изъ насъ владѣть подобнымъ правомъ?
 Остротъ затѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,
 Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
 И ихъ старательно подобранные звуки —
 За безпристрастіе забавныя поруки!
 Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
 50 Того ль я устращу, кому не страшень кнуть?
 Кого и Божій гнѣвъ въ заботу не приводитъ?
 Намѣстникъ плохъ умомъ и явно сумазбродить —
 Положимъ, что въ стихахъ скажу ему я такъ:
 Ты доброй человѣкъ, но, слушай, ты дуракъ!
 Однажды съ разумомъ вступя въ очную ставку,
 Для общей выгоды нельзя ль подать въ отставку?
 Ужъ онъ готовился обдумать мой совѣтъ;
 Но оду чудаку поднесъ другой поэтъ,
 Гдѣ въ двадцати строфахъ взывается безстыдно,
 60 Сколь зорокъ умъ его, сколь око дальновидно!
 Друзья и недруги, я спрашиваю васъ:
 Кому охотнѣе повѣрить онъ изъ насъ?

Но слушай: человѣкъ всегда корысти жадный
 Берется ли за трудъ навѣрно безнаградный?
 Купецъ разчетливый изъ добрыхъ барышей
 Ввѣряетъ свой корабль невѣрностямъ морей;
 Изъ платы сладкую отвергнувши дремоту
 Поденьщикъ до зари выходить на работу;
 На славу громкую надеждою согрѣтъ
 70 Въ трудахъ возвышенныхъ возвышенный Поэтъ;
 Но за безстрашное пороковъ обличенье
 Какое, мыслишь ты, мнѣ будетъ награжденье?
 Не слава ль громкая? — Талантомъ я убогъ.
 Признательность людей? — Людей узнать я могъ!
 Не обольститъ меня газетъ высокопарность,
 Гдѣ встрѣчу я порой Согражданъ благодарность,
 Когда сей рѣдкой мужъ, Вельможа Гражданинъ,
 Отъ вѣка славнаго оставшійся одинъ,
 Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкѣ новомъ,